До этого момента Мо Лань не понимала, почему Цзин Тяньюань и Цзин Чжунсю всегда предпочитали Цзин Ичэн, а не Цзин Йиран.

Потому что Цзин Йиран ничего не сделал для семьи, в то время как она требовала от него всего.

В то время как Цзин Ичэн все время посвящал себя семье, несмотря на то, что вел себя отстраненно и безжалостно. Все, что он делал, это пытался защитить семью Цзин всеми силами. Он всегда ставил общие интересы семьи Цзин выше всего, что бы ни случилось с семьей, а не свои собственные интересы в хаосе.

Он был отличным наследником семьи!

Цзин Ичэн проигнорировал сложный взгляд Мо Лань, но спокойно сказал Цзин Тяньюань: "Не волнуйся, дедушка. Все, кроме человеческой жизни, будет возвращено мной. У меня есть всевозможные методы, чтобы вернуть все, что мне нужно. Я верну все из списка. Их здесь довольно много, так что дедушка, пожалуйста, дай мне три года времени, после чего я отдам тебе все, что есть в списке".

Цзин Тяньюань почувствовал уверенность, услышав слова внука.

На его лице появилось немного серьезное выражение. "Нет, после того, как ты получишь все это имущество, я лично проверю его. Это все твои вещи, и тебе не нужно ничего мне отдавать. Предки дали нам имущество, и когда ты получишь четверть, я отдам тебе 3/4 часть, которую я получил прямо здесь. Согласно правилам, я должен был отдать их твоему отцу, но ты - эффективный наследник семьи Цзин, поэтому я чувствую себя уверенно, чтобы отдать тебе их все".

Цзин Ичэн немного испугался. Он бросил взгляд на Цзин Чжунсю, сидящего у постели Цзин Тяньюаня. На его лице не было никакого выражения, как будто он все предугадал. Он серьезно сказал: "Не волнуйся, дедушка, я передам все из семьи Цзин следующему поколению".

Цзин Тяньюань кивнул, а затем бросил взгляд на Шангуань Нин, после чего без колебаний сказал.

"У меня есть только одно требование. Ты должен быть владельцем всего, а не Нин".

Цзин Ичэн испугалась, как и Шангуань Нин. Она никак не ожидала, что когда дедушка и внук будут говорить о таком серьезном вопросе, они перейдут к ее теме.

Она была глубоко погружена в серьезность и торжественность наследования семьи Цзин. Она очень восхищалась этим ритуалом.

Но вскоре она вернулась к себе. Она поняла, что Цзин Тяньюань беспокоилась, что она может совершить ту же ошибку, что и Мо Лань.

Шангуань Нин с улыбкой сказала Цзин Тяньюаню: "Дедушка, ты не боишься, что я могу расстроиться, когда ты так говоришь при мне? Но ты слишком мало думаешь обо мне. Мне не нужно ничего из имущества семьи Цзин. В конце концов, у меня много денег, которые я могу потратить. Тебе лучше держать свое имущество под замком!"

Цзин Тяньюань внезапно разразился смехом, услышав ее слова.

Это была его первая улыбка за последние несколько дней.

"Не волнуйся, девочка, я не дам тебя в обиду. Все эти вещи будут отданы моему правнуку, а то, что получишь ты, будет тем, что я заработаю сам. У меня с собой много прекрасных вещей".

Шангуань Нин улыбнулась. "Большое спасибо, дедушка!"

Она только выразила благодарность, а не решила, примет она это или нет, потому что когда придет время, она будет слушать Цзин Ичэна, чтобы решить, стоит ли ей принимать то, что он ей даст.

Старый господин мог прожить еще как минимум дюжину лет. Он нуждался в них, чтобы провести с ними оставшиеся дни.

Цзин Ичэн также слегка улыбнулся и сказал низким голосом: "Я выполню все, о чем вы меня просили. Нин не прикоснется ни к одному из них, потому что они ее совершенно не интересуют".

На самом деле, он хотел сказать, что Шангуань Нин была женщиной, которую легко удовлетворить. Она хотела жить простой жизнью. Ей не нужны были деньги, и Цзин Тяньюаню не нужно было беспокоиться.

Кроме того, между ними не должно было появиться никого вроде Чжан Жуна, чтобы создать проблемы.

От слов Шангуань Нин атмосфера разрядилась. Кроме Мо Лань, на лицах всех присутствующих появилась улыбка.

Как только Му Вэньшэн вошел в комнату, он увидел счастливые лица членов семьи и развеселился. "Ха, чему все так радуются? Вы приветствуете меня, чтобы я выпустил кровь из тела пациента?"

Все были навеселе. Когда Цзин Ичэн увидел, что он пришел, он освободил для него место и сел на диван рядом с Шангуань Нин.

Му Вэньшэн не попросил семью уйти, когда начал процедуру для Цзин Тяньюань. Он просто разговаривал и смеялся с Цзин Тяньюанем, пока вводил иглы в его тело. Затем Цзин Тяньюань выплюнул несколько глотков крови.

После того, как он выплюнул кровь, Му Вэньшэн проткнул кожу на его руке, заставляя кровь вытекать понемногу.

Весь процесс завершился почти через час.

Благодаря проведенным ранее приготовлениям, Цзин Тяньюань полностью проснулся.

Мо Лань сидел рядом с Цзин Тяньюанем и помогал ему вместо Цзин Чжунсю.

Му Вэньшэн сегодня не очень хорошо относился к Мо Лань. Но видя, как она заботится о Цзин Тяньюане, он почувствовал себя намного лучше.

Он убрал серебряную иглу, пощупал пульс Цзин Тяньюаня, ввел настойку и, закончив работу, сел у кровати.

"Хорошо, сегодня он точно не умрет. Я могу идти домой со спокойной душой".

"Ты уходишь? Ичен отвезет тебя домой".

"Не торопись, мне нужно прощупать пульс еще одного человека!"

Цзин Тяньюань слегка испугался. "Чей?" Может, Мо Лань? Она тоже потеряла сознание прошлой ночью.

Му Вэньшэн проигнорировал его и сказал Шангуань Нин: "Пойдем, девочка".

Шангуань Нин не ожидала, что он укажет на нее. Она бросила взгляд на Цзин Ичэня, который тоже выглядел немного удивленным, а затем в замешательстве подошла к нему. "Вы ничего не хотите мне сказать, дедушка Му?"

Му Вэньшэн сказал с таинственным видом. "Дай мне свою руку".

Смутившись, Шангуань Нин послушно протянула руку.

Она была похожа на больную?

Му Вэньшэн убрал пальцы, пощупав пульс всего несколько секунд, и сказал: "Старина Цзин, ты снова на шаг впереди меня".

Шангуань Нин все еще была в замешательстве, когда Цзин Тяньюань внезапно сел. Его лицо было полно экстаза и возбуждения, которые невозможно было скрыть. "Старина Му, у меня будет правнук?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082986>